

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В СМОЛЕНСКО-РИЖСКИХ ГРАМОТАХ XIII ВЕКА

A. Rudenka. Proper names in names in the Smolensk-Riga manuscripts of the 13th century.

The earliest business documents of the Eastern Slavs include the Smolensk manuscripts of the 13th century. Among Smolensk manuscripts of the 13 c. there are a number of documents reflecting contacts with Riga and “the Goths’ coast”. The Smolensk documents are historically and linguistically very important. Their linguistic significance is determined primarily by the fact that they reflect the local dialectal features, for example features of the Old Belarussian language, distinct from the Church Slavonic. Proper names in such documents (toponyms and anthroponyms) vividly describe that days and relations between states.

Keywords: Smolensk-Riga manuscripts, agreement, toponym, anthroponym.

К ранним деловым письменным памятникам восточных славян (см. Карта 1) относятся смоленские грамоты XIII в. Грамоты интересны для белорусской истории и лингвистики: по словам А.И. Журавского, в них обнаруживаются самые ранние черты старобелорусского – «руського» языка, отличные от церковнославянских (1229 г.) (Жураўскі 1993). Действительно, “уже со времени А.И. Соболевского известно, что смоленские грамоты представляют исключительно важный источник для лингвистов... Лингвистическое их значение определяется прежде всего тем, что при исключительной ненормированности правописания они широко отражают местные диалектные черты, особенно в области фонетики, а также и морфологии. ... Исследование правописания смоленских грамот в связи с данными говоров Смоленщины и восточных районов Белоруссии позволит восстановить многие элементы фонетической системы древних смоленских говоров, выяснить их отношение к западным говорам русского языка и северо-восточным говорам Белоруссии. Предстоит решить вопрос о том, когда в смоленских говорах появилось аканье, все ли эти говоры не имели особой фонемы на месте **ѣ**, как широко было развито в них цоканье (неразличение фонем [ц] и [ч]) и т. д. Исследование грамматических форм, имеющих в смоленских грамотах, вместе с данными современной диалектологии, даст возмож-

ность нарисовать конкретную историю развития морфологической системы на западе восточного славянства. Смоленские грамоты имеют важнейшее значение для изучения русско-белорусских языковых отношений в их истории” (Смоленские грамоты 1963: 5).

Отличительные черты «русского» (= старобелорусского) языка, самые ранние фиксации которых, согласно А.И. Журавскому, обнаружены в смоленских грамотах (Жураўскі 1993), перечислены В.В. Аниченко (Анічэнка 1969: 90) и позже суммированы В.М. Свежинским (Свяжынскі 2001).

Фонетические особенности: *e* на месте **ѣ**; переход *e* в *o* после шипящих; переход суффиксального *л* и *в* в формах глаголов прошедшего времени мужского рода единственного числа; замена *в* на *у* перед согласными; чередование заднеязычных *з*, *к*, *х* со свистящими *з*, *ц*, *с*; чоканье (смешение *ч* и *ц*) – черта смоленско-полоцких говоров.

Морфологические особенности: употребление вещественных и абстрактных, реже конкретных существительных мужского рода единственного числа с окончанием *-у* (*-ю*); сочетание существительных мужского рода с числительными *два*, *тры*, *чатыры* в форме множественного числа с окончанием *-ы* (*-и*); формы на *-и* в существительных предложного падежа с мягкой основой; падежные формы неличных существительных с корневыми гласными *ы*, *и* вместо **ѣ**; заметное увеличение числа слов – названий предметов домашнего обихода, которые и сейчас выражают специфику белорусского языка (*жыто*, *кывда*), специфических белорусских глаголов (*бороніти*, *ведати*) (Свяжынскі 2001).

Таким образом, смоленские грамоты имеют важное значение для Беларуси и с исторической, и с лингвистической точек зрения. В данной статье мы остановимся только на текстах, относящихся к контактам Смоленска с Ригой и Готским берегом, или Готландом.

Как известно, Готланд – остров в Балтийском море, сейчас принадлежащий Швеции, самый крупный из шведских островов. С XI в. Готланд занял ведущую позицию в посреднической торговле на Балтике между Восточной и Западной Европой (см. Карта 2). На побережье острова существовала система гаваней, которая в русских летописях называется Готским берегом, т.е. так остров называли именно восточные славяне. На месте одной из таких гаваней впоследствии возник город Висбю. В смоленско-рижских актах Готским берегом называется именно Висбю – колония успешных немецких купцов, а не исконное скандинавское население (Петрухин 2012: 393). С 1282 по 1470 годы город состоял в Ганзейском торговом союзе и до

возвышения Любека был важнейшим центром его торговых операций. Остров Готланд и летописный Готский берег не совпадают с историческим Gothiscandza (< *Gutisk-andja ‘готский берег’) – северным побережьем Балтийского моря, куда, по свидетельству готского историка Иордана (VI в. н. э.), в II – I веках до н. э. готы переселились из Скандинавии (см. Карта 3). Однако, название острова Готланд (Gotland) и двух южных областей Швеции: Вестергётланд и Эстергётланд, – связаны с названием племени готов.

Исторический контекст, в котором возникли грамоты, очень интересен. Как пишет П.В. Петрухин, “этот уникальный документ (договор между Смоленском и Ригой 1229 г. – Е. Р.) засвидетельствовал становление тех сил, которые затем будут определять ситуацию на восточном побережье Балтийского моря на протяжении нескольких веков: лишь недавно – в 1201 г. – немецкими крестоносцами основана Рига (см. Карта 4); Ганзейский союз находится в стадии формирования и постепенно расширяет свою деятельность на Балтике (его административный центр в это время расположен именно на о. Готланд, в немецкой колонии Висбю); русским князьям приходится налаживать отношения с новыми соседями” (Петрухин 2012: 477).

Ганзейский союз, Ганза, также Ганзея (нем. Deutsche Hanse или Düdesche Hanse, др.-в.-нем. Hansa ‘группа’, ‘союз’, лат. Hansa Teutonica) – крупный политический и экономический союз торговых городов северо-западной Европы, возникший в середине XII века и просуществовавший до середины XVII века (Википедия). Важными центрами Ганзейского союза был город Висбю на острове Готланд и Любек. В Ганзейский союз входили и восточнославянские города: Новгород, Суздаль. В XIII веке членом Ганзейского союза становится Смоленск (см. Карта 5).

Центральная магистраль пути “из варяг в греки” шла из Балтийского моря в Черное по Неве, Ладожскому озеру, через озеро Ильмень, реку Ловать, а затем посредством небольших рек и волоков в Днепр и в Черное море. Не менее важным являлся маршрут по Западной Двине, ее притоку Каспле, а затем волоком в Днепр и вниз к Черному морю (см. Карта 6). На Смоленской земле путь “из варяг в греки” соединялся с Великим волжским путем, ведущим в Камскую Булгарию и мусульманский Восток. Здесь скрещивались и другие важнейшие древние водные магистрали Восточной Европы. Смоленск приобретал все более важное значение, он регулировал также торговые отношения таких крупных центров, как Полоцк и Витебск.

С середины XIII века отношения Риги с русскими городами осложнились вмешательством Великого княжества Литовского, которое подчинило себе Полоцк и Витебск. Позже Смоленск попал в зависимость от ВКЛ, а еще позже Великое княжество Литовское стало активно наращивать территорию (см. Карта 7).

Значение смоленских грамот для историков подробно рассматривается в наиболее позднем фундаментальном исследовании (Иванов, Кузнецов 2009: 184).

В комплекс смоленско-рижских актов входит:

1) договор неизвестного смоленского князя с Ригой и Готским берегом;

2) договор смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригой и Готским берегом 1229 г., оригинал которого не сохранился. Существуют две редакции – “рижская” и “готландская”, каждая из которых представлена тремя списками (Петрухин 2012: 478). Редакции отличаются друг от друга количеством статей в договоре, а также по языку. Наличие нескольких списков договора вызвано тем, что на протяжении XIII – XIV веков этот договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский престол;

3) грамоты смоленских князей с подтверждением прежних соглашений с Ригой;

4) грамота смоленского князя Федора Ростиславовича по судному делу о немецком “колоколе”, 1284;

5) грамота архиепископа рижского князю Федору Ростиславовичу (Иванов, Кузнецов 2009: 183; Смоленские грамоты 1963: 138).

Очень краткая история договора 1229 г. (см. рис. 1) – главного документа комплекса смоленско-рижских актов – такова. “После «розмирия» (военных столкновений) между Смоленском и Ригой, Мстислав Давыдович отправляет в Ригу посольство. В готландской версии читаем: “... в год смерти владыки рижского Альберта смоленский князь Мстислав Давыдов сын прислал из Смоленска в Ригу своего лучшего попа Еремея и умного мужа Пантелея; из Риги они ехали на Готланд, где утвердили мир, потому что немирно было между смольнянами и Ригой и Готландом” (Иванов, Кузнецов 2009: 341). В Висбю в присутствии высокопоставленных орденских рыцарей и представителей немецких торговых домов был скреплен печатями договор, декларировавший мирные отношения двух сторон и регламентировавший правила торговли между ганзейскими и русскими купцами” (Петрухин 2012: 477). Kontakтами смоленских князей с немецкоязычными купцами Риги и Висбю объясняется то, что пере-

воды договора были сделаны на латинский и немецкий языки. Как сказано выше, оригинал договора не сохранился, а сохранились восточнославянские копии, сделанные с рижского варианта на латинском языке и готландского варианта на средненижненемецком языке (Петрухин 2012: 477; Юшков 1953).

Датировке названных документов и соотношению вариантов и копий посвящена огромная литература, так же, как и истории издания каждого из документов; можем сослаться только на важнейшие (Смоленские грамоты 1963; Иванов, Кузнецов 2009; Петрухин 2012). Для нас существенно, что все названные грамоты посвящены одной теме – регулированию торговых отношений. По своему содержанию это “правды”, т.е. своды законодательных актов.

Например, одним из наиболее важных документов в истории торговых связей Риги с русскими городами в период феодальной раздробленности являлся Договор 1229 года – его исключительная важность неоднократно подчеркивалась всеми исследователями. Основными вопросами данного договора следует считать свободный проезд для купцов, условия оптовой, розничной, гостевой торговли. Договор 1229 года предоставлял право свободного проезда немецким и русским купцам: немецким купцам предоставлялось право проезда не только в Полоцк, Витебск и Смоленск, но и за пределы Смоленска, русским купцам – в Ригу, на Готланд, в Любек и другие города. Разрешалась торговля немецким купцам в русских городах, а русским – в Риге, на Готланде, в Любеке и других городах Балтийского побережья любыми товарами и в любом количестве.

Приведем образец статьи из Договора между Смоленском и Ригой 1229 года:

Зде починаеть сѧ Правда : Аже воудѣтъ свобо-
дѣнни члѣкъ оувити • ꙗ • (10) гривенъ серебра за
гольвоу. Аже воудѣте холѣпъ оувити : • ѧ • гривна
серебра заплатити : оу смольнѣскъ тако платити • и оу
Ризѣ и на готскомъ верьзѣ : око • роука • нѣга • или
инѣ что люво • по пѧти гривнѣъ серебра • ѡт всакого
• платити за шкъ • ѥ • серебра • за роукоу • ѥ • серъ-
бра • за нѣгоу • ѥ • серебра : и за всакии соуставѣ •
пѧть гривнѣъ серебра ... (Смоленские грамоты 1963: 21).

Еще одна статья договора в переводе на современный русский язык:

Статья 19. Если в Риге или на Готланде немец вырвет бороду смольнянину или смольнянин вырвет бороду немцу,

штраф 3 гривны серебра; если в Смоленске немец вырвет бороду смольнянину, штраф 3 гривны серебра; если в Смоленске немец вырвет бороду боярину или или сборщику кун, штраф 5 гривен серебра (Иванов, Кузнецов 2009: 355).

В исследовательской литературе, посвященной смоленско-рижским актам, бытуют разные версии соотношения списков договора и смоленских князей (Кучкин 1966; Петрухин 2013 и др.). Приведем наиболее позднюю из них:

Смоленские князья	Списки смоленско-рижских договоров
Святослав Мстиславич (1233–1240)	договор неизвестного князя
Всеволод Мстиславич (1240–?)	[список Е рижской редакции без приписки, протограф списка F], без печати
Ростислав Мстиславич (?–1270)	(список Е рижской редакции с припиской о татарах), без печати
Глеб Ростиславич (1270–1277)	список D рижской редакции; печать кн. Глеба Ростиславича
Михаил Ростиславич (1277–1279)	[список А готландской редакции; печать другого князя?]
Федор Ростиславич (1280–1297)	список А готландской редакции; печать кн. Федора Ростиславича
Александр Глебович (1297–1313)	список В готландской редакции; печать кн. Александра Глебовича
Иван Александрович (1313–1358)	список С готландской редакции без печати

(Петрухин 2013: 164).

В квадратные скобки заключены гипотетические списки, в круглые – список с гипотетической атрибуцией (Петрухин 2013: 164). Приведенный список очевидным образом соотновится с генеалогическим деревом смоленских князей (см. Рис. 2), которые перезаключали основной договор.

Остановимся на именах собственных в смоленско-рижских актах.

Топонимы в них не слишком многочисленны. Из водных объектов номинированы **вѣсточное море** (нем. Ostsee) – Балтийское море, и реки **двина** (нем. Duna) – Западная Двина; **днѣпръ**; **травна** (нем. Trave) – река в Германии, недалеко от Мёнххагена. Название *Восточное море* (нем. Ostsee) интересно как наглядное свидетельство того, что оригинал договора 1229 года был утрачен, а дошед-

шие до нас копии сделаны с немецкого и латинского оригиналов. Для немцев (но не для восточных славян) было естественным называть Балтийское море Восточным.

Очевидно, что из славянских государственных образований чаще всего упоминается Смоленское княжество (**смоленскаѧ волость, вѣлѣсть князя смоленского (смольнеского)**), а также Витебское (**вѣтьбьскаѧ волость, вѣтевьского (вѣтьбеского) князя волость**) и Полоцкое (**полоцькаѧ (полотьскаѧ) волость, полотского князя волость**).

Статья 35. Об обеспечении сохранности товаров при провозе их по Западной Двине:

если разобьется судно русского или латинского купца, товар неприкосновенен на воде и на берегу... такое же правило действует в отношении латинских купцов в волостях смоленского князя, полоцкого князя и витебского князя. (Иванов, Кузнецов 2009: 366).

Неоднократно называется и Древняя Русь в целом (**оурядни пакъ • миръ • како было любо рѣси и всѣмоу латинескому языкоу • кто то оу рѣсе гостить** (Смоленские грамоты 1963: 20-21)).

Из неславянских государств упоминается Священная Римская империя – **римское црство**, см. (Смоленские грамоты 1963: 39); **немецкаѧ земля, рижскаѧ земля** и многократно – Готский берег.

Из славянских городов в смоленско-рижских актах прямо называются только Полоцк (**полоцькъ, полтескъ**; Ploceke, Plosceke) и Смоленск – в многочисленных орфографических вариантах: **смолѣньскъ, смоленскъ, смоленскъ, смолнискъ, смольнискъ, смольнискъ, смольнѣскъ, смолѣнескъ, смольнескъ, смольнѣскъ, смольнискъ, смолнискъ, Smalenceka, Smalenceke, Smolensko, Smollenske, Smolenseke, Smolenske** (Иванов, Кузнецов 2009: 749).

Очень интересно название населенного пункта *Волокъ* (**волокъ**), получившего свое имя от нарицательного существительного *волок* (< *волочь*) ‘место, где купцам, передвигавшимся водным путем по рекам и озерам, нужно было переправлять товар посуху от одного водного объекта до другого’, например, на телегах – как записано в одной из редакций договора. В договоре 1229 г. слово *волокъ* употребляется и как нарицательное, и как собственное:

а како оуслышитъ волоцькын тивоунъ • вже гость немѣцьскын съ смолянны прихалъ на волокъ • послати кмоу члѣка своего въ борзѣ къ волочаномъ • ать перевезоутъ немѣцьскын гость и смолянны с товаромъ

• а никто же имѣть имѣ пакостити • зане же в тои пакости вѣлика пагоуба бывають от погани • смола номъ и немцемъ (Смоленские грамоты 1963: 42; редакция Е договора 1229 г.).

В переводе (Иванов, Кузнецов 2009: 352) данная статья списка Е приводится следующим образом:

Статья 15. О порядке переправы через волок между Днепром и Западной Двиной: при приезде латинского купца на **Волок** волоцкий тивун должен послать человека к волочанам, чтобы перевезти немецких купцов и смольнян с товаром по **волоку** незамедлительно, так как при промедлении возможен вред от язычников (Иванов, Кузнецов 2009: 352).

Такие волоки были нередким явлением на пути из варяг в греки (см. Карта 6), поскольку, как известно, этот путь (пути) мог проходить через разные водные объекты. Торговля и контакты в целом были ориентированы на реки и озера, и смоленско-рижские контакты не исключение, а малая толика таких связей. Название населенного пункта Волок, Волока, Волоки сегодня является достаточно распространенным в Центральной и Восточной Беларуси и в Северо-Западной России. О географических названиях, мотивированных понятием “волок”, писала Г. П. Смолицкая: среди них Волок, Волочек, Вышний Волочек, Переволочня, Волоколамск, Волока, Волочка, Волоковая, Волокша и др. (Смолицкая 1990: 66-68).

На территории Беларуси и прилегающих к ней районов топонимы, связанные с волоком, изучал белорусский ученый В. А. Жучкевич. Он реконструировал местонахождение нескольких древних волоков по географическим названиям: между Днепром и Западной Двиной; между Западной Двиной, Ловатью и Великой, между Днепром и Неманом, между Днепром и Западным Бугом (Жучкевич 1979). Между Западной Двиной и Днепром находится волок, упоминаемый в договоре между Смоленском и Ригой, территориально относящийся к пути из варяг в греки (см. Карта 7).

Упомянутые в смоленско-рижских актах немецкие города более многочисленны: Брауншвейг (**брюньжвикъ**; нем. Braunschweig); Бремен (**бръмьрънь**, **беремьень**, **бръмь**; нем. Bremen); Гронинген (**гроули**, **грюнигъ**, **грүнигъ**; нем. Groningen); Дортмунд (**дротмина**, **дротмьнь**, **доротьминъ**; нем. Dortmund); Зост (**жюжа**, **•жатъ**, **жатъ**; нем. Soest); Кассель (**кашь**, **кашьель**; нем. Kassel); Любек (**Любекъ**, нем. Lübeck); Мюнстер (**моуъньстѣръ**, **моуъньстеръ**,

мүньстерь, мюньстерь, миштерь; нем. Münster); Рига (рига, Riga, Righe, Riiga; Rīga). Эти названия достаточно выразительно показывают географию русской торговли “в немецкой стороне” (Карта 8).

Помимо топонимов, в рижско-смоленских актах есть антропони-мы. Например, это **имена смоленских князей**, в первую очередь подтверждавших первоначальный договор: Александр Глебович – князь смоленский, сын Глеба Ростиславовича (1297-1313); Андрей Михайлович, сын князя Михаила Ростиславовича смоленского; Глеб Ростиславович (1270-1277); Иван Александрович (Iwan Alexandrowitsch, Iwan Alexandrowisz, 1313-1359); Мстислав, “брат” неизвестного смоленского князя – участника одного из договоров с Ригой и Готским берегом; Мстислав (Борис) Романович Старый (Misteslawe de Kuwa, Mscislaw, 1197-1214), великий князь киевский, сын князя смоленского Романа Ростиславича; Мстислав (Феодор) Давыдович (Mstislaw Dawyдовitsch, 1193-1230); Федор Ростиславович Черный (Gwiedor, Teodors, 1279-1297).

Важными для данного блока документов являются участники договоров, в частности **лица, участвовавшие в составлении договора 1229 г.**: “добрые люди Рольф из Касселя – божий дворянин (т. е. рыцарь – E. P.) и Тумаш Михалевиц (Смолянин)” (при приведении всех имен собственных здесь и ниже дается сначала версия рижской редакции, а в скобках – вариант из готландской редакции (по: Иванов, Кузнецов 2009: 367), а также латинографичные варианты имен из переводов актов на немецкий язык).

В тексте договора 1229 г. называются и **лица, в присутствии которых скреплен договор**: “епископ рижский Николай, поп Иван (пробст (Propst) Иоганн), магистр божьих дворян (Ордена меченосцев) Фолквин (фолкоуиъ, Volkwin, Folkwin), а также многие рижане и купцы Римского царства (и все латинские купцы и местные власти)” (Иванов, Кузнецов 2009: 367, 368, 370).

Там же есть перечисление **свидетелей**, удостоверивших его: горожане из Готланда Регембод (Регенбод) – Regenbode, Тетарт (Детярт) – Dethard, Адам – Adam; представители Любека Мемберь (Мемберн) – Member и Вередрик Думом (Вредрик Думбе) – Friedrich Dumom; представители Зоста Андрик Гот (Индрик Гот) – Heinrich der Gote и Илиер (Илдигер) – Lier; представители Мюнстера Кондрат Кривый (Конрат Шхель) – Konrad Blödauge и Еган Кинот (Ягант Кинт / Кинд) – Johann Kinot; представители Гронингена (**гроули**) Берник (Берняр, Вернек) и Фолкырь (Волкер) – Volker; представители Дортмунда (**дротмины**) Ярембрахт (Ермьбрехт, Arembrecht) –

Egmbrecht и Албрахт – Albrecht; представитель Бремена (**брэмь**) Индрик Чижик (Гиндрик Цижик) – Heinrich Zeisig; рижане Албрых (Албрахт) Слук – Albrecht Sluk, Берняр, Вальтер (Вальтр) – Walter, Альбер – судья рижский (Албер-фогт) – Albrecht “и многие иные” (Иванов, Кузнецов 2009: 369).

Имена **политических и религиозных деятелей** того времени сохраняют вкус эпохи. Это Альбрехт (Альберт) и Николай (Nikolaus) – рижские епископы; Иоганн I и Иоганн II – рижские архиепископы XIII в., а также ряд политических фигур, связанных с обеими контактными сторонами: Любрахт (Lubrucht, Luprecht) – посол магистра Ливонского ордена в Смоленске в 1284 г.; Песков (Heinrich Plescesow) – рыцарь (Божий дворянин), посланник магистра Ливонского ордена в Смоленске; Иван Пап (Johann Pape) – рижский ратман, посланник от рижского магистрата в Смоленске.

Имена **жителей Смоленска** намечают картину жизни города того времени. Вот, например, духовные лица: князь смоленский и местный чтимый святой Андрей; епископ смоленский Перфилий (Перфирий); наместник епископа смоленского Перфилия Лаврентий; Андрей – смоленский поп. Представлены в актах и “князьи люди”, особенно князя смоленского и ярославского Федора Ростислава Черного: Артемий и Григорий (Григорь) – наместники князя в Смоленске; Лука – окольничий того же князя; Моисей – печатник; Федорко – писец; Остафий – воспитатель (дядко) княжича – сына князя смоленского и ярославского Федора Ростиславовича Черного. Помимо этого упоминается Лудольф (Ludolfus), “муж умный и богатый” из Смоленска, и ряд других смольнян: Микула Дядкович, Путята Дядкович, Мирослав, Олекса Черный, а также Аранович – ответчик на суде по делу о немецком “колоколе”.

Из рижан, помимо упомянутых выше, называется только Петр Бяртолт, а из немцев – Федор Болковник (Wulveke, Thideke; Bulkownik, Fedor) – купец из Брауншвейга, Гельмик (Helmich) – купец из Мюнстера, а также Яган Варендорпр (Johann Warendopr) и Генци (Henze).

Иногда имена переводятся, но весьма приблизительно, например, др.-рус. *Кривый* соответствует нем. *Shchel* ‘щель’, или *Blödauge* – букв. ‘глупый глаз’; *Индрик Чижик* соответствует нем. *Heinrich Zeisig* (*der Zeisig* ‘чиж’). Иногда названия транслитерируются, также весьма приблизительно, см., например, др.-рус. соответствие нем. *Soest* – *Жюжса*. Иногда же они просто искажаются, как, например др.-рус. *Кашель* вместо нем. *Kassel*.

Этнонимы в рижско-смоленских актах соответствуют содержанию текстов и антропонимам в них: *немец (немчиць)* (рижская редакция, реже – готландская), *латинин (латинескын)* (готландская редакция), *смольнянин, татарин, русский, русин, волочанин / волочане* (житель / жители Волока) и “язычники” – те самые, от которых следовало защитить иноземных купцов при продвижении вблизи Волока.

Переводы славянских топонимов и антропонимов на немецкий и латинский языки, взаимные латинографично-кириллические транслитерации имен собственных, зачастую очень любопытные, являются дополнительным свидетельством стремления к взаимопониманию между славянской и германской сторонами.

Литература

Анічэнка У. В. Беларуская-ўкраінскія пісьмова-моўныя сувязі. Мінск: Навука і тэхніка, 1969.

Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев: Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1895 // URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book9738/#page/1/mode/1up>.

Жураўскі А. І. Беларуская мова // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Том 1. Мінск: БелЭн, 1993.

Жучкевич В. А. Топонимические свидетельства древних волоков на водоразделах Днепра и рек бассейна Балтийского моря // Топонимика на службе географии: Сб. статей / М.: Мысль, 1979. С. 50-56.

Иванов А., Кузнецов А. *Smolenskas-Rīgas aktis: 13.gs.–14.gs. pirmā puse: Kompleksa Moscowitica – Ruthenica dokumenti par Smolenskas un Rīgas attiecībām = Смоленско-рижские акты: XIII в. – первая половина XIV в. // Документы комплекса Moscowitica – Ruthenica об отношениях Смоленска и Риги. Рига: Латвийский государственный исторический архив; Латвийское общество архивистов; Институт исследования Латгалии Даугавпилсского университета, 2009. – 768 с.: илл. (серия «Исторические источники» журнала *Latvijas Arhīvi*, Вып. 6).*

Кучкин В. А. О древнейших смоленских грамотах // История СССР. 1966. № 3. С. 103–114.

Петрухин П. В. К вопросу о языке Смоленской договорной грамоты 1229 г. // От формы к значению, от значения к форме: Сборник статей в честь 80-летия А. В. Бондарко. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 477–488.

Петрухин П. В. О датировке списка А договора Смоленска с Ригой и Готским берегом // Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка. М.: Издательство “Древлехранилище”, 2013. С. 161-178.

Петрухин П. В. О новом издании смоленско-рижских актов (рецензия на: Иванов, Кузнецов 2009) // Именослов. История языка. История культуры (Труды Центра славяно-германских исследований). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 386–398.

Свяжынскі У. М. Праблема ідэнтыфікацыі афіцыйнай мовы Вялікага княства Літоўскага // «METRICIANA: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі

Вялікага княства Літоўскага». 2001. I. Том 1 (3) ATHENAEUM: Commentarii Historiae et Culturae. URL: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/historia/metriciana/01/04.htm>.

Смоленские грамоты XIII - XIV веков / Сост. Сумникова Т., Лопатин В. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика. М.: Просвещение, 1990.

Усачев Н.Н. О внешней торговле Смоленска в IX—XIV веках // Материалы по изучению Смоленской области. М., 1970. Вып. 7.

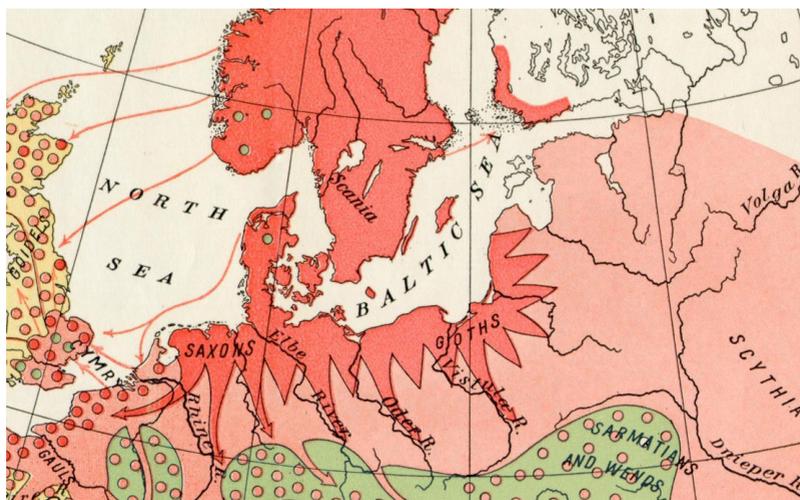
Юшков С.В. Памятники русского права // Выпуск 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XIV вв. М.: Госюриздат, 1953 // URL: <http://lib.sale/uchebnik-teoriya-istoriya-gosudarstva/vvedenie-66773.html>.

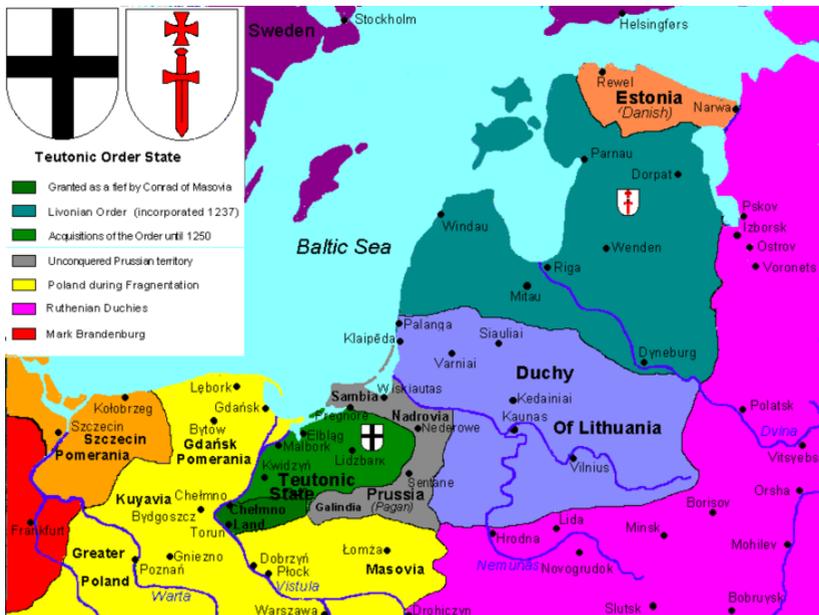
Карта 1. Русские княжества в 1237 г.

Карта 2. Остров Готланд

Карта 3. Переселение готов из Скандинавии в II – I вв. до н. э.

1225 – 1250

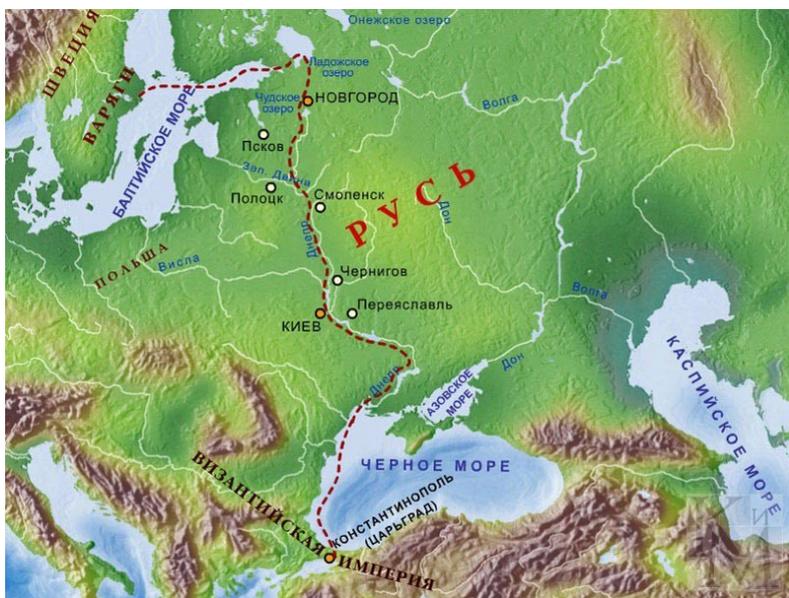
Карта 4. Немецкие ордены

Карта 5. Ганзейский союз

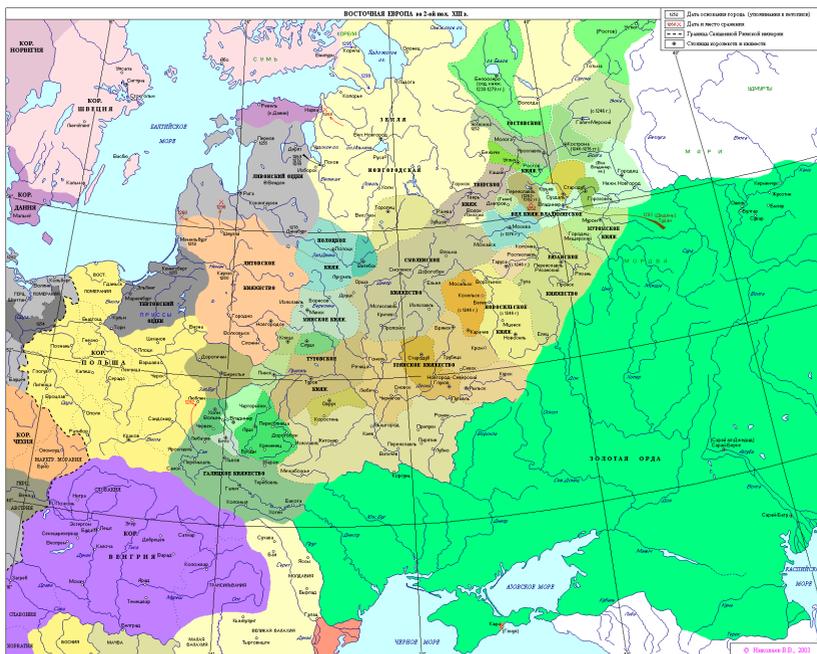
Карта 6. Пути “из варяг в греки”

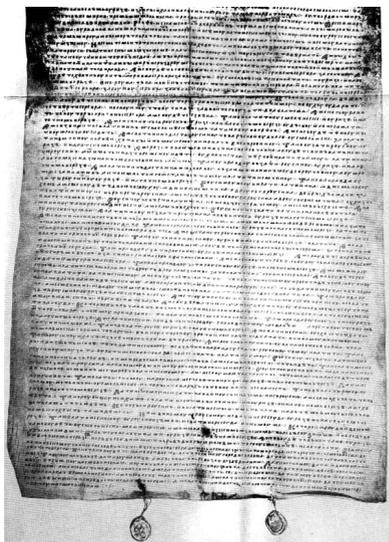
Карта 7. Пути “из варяг в греки”

Карта 8. Немецкие города, упомянутые в смоленско-рижских актах

Карта 9. Восточная Европа во 2-ой половине XIII века

Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 года, список А (сепаративная рукопись).
Лицевая сторона.

Рис. 1. Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом